

“ЗНАЕТЕ, как принудить медведя танцевать твист? Меня научил талантливый дрессировщик Михаил Симонов. Это делается при помощи гвоздей: берешь две палки с торчащими остриями, подносишь к медвежьим ляжкам и начинаешь попеременно колотить его - туда-сюда, туда-сю-

да. И одновременно идет прикормка. Сюжетная дрессура мягче, там нет большой физической нагрузки и, значит, большого насилия. Зато попробуйте заставить зверя сделать крест на акробатических кольцах! А ведь заставляли”.

Цирк: на арене - идиллия, за кулисами - жестокость

*“Я так хочу, не умирая, умереть!
Устал я на манежном ринге драться.
Избитый дрессировщиком медведь,
Живу и думаю:
как с ним мне рассчитаться?”*

ЭТИ стихи дрессировщик Владимир Дерябкин написал в Уссурийске в 1982 году. Сегодня Дерябкин - создатель и директор первого в России частного музея фонографов и граммофонов, поэт, литератор и исполнитель собственных песен. А когда-то у него было 10 медведей. Это был и цирк, и театр. Он назывался “Медвежий театр миниатюр”. Медведи Дерябкина были барменами, автослесарями, моряками, космонавтами, влюбленными, путешественниками. На время представления они как бы становились людьми. И в этом заключался секрет обаяния дерябкинских цирковых новелл... Ни одного из медведей не осталось в живых. А сам артист уже 10 лет не выходит на манеж - он завязал с дрессурой. Я спросил: “Почему?” - “Потому что это варварский жанр. Дрессировщики всегда скрывали изнанку своей профессии от зрителей. Я расскажу вам то, о чем больше никто не расскажет”.

Живой реквизит

- ПРАВДА о дрессуре может только отпугнуть зрителя от цирковых номеров с животными. Поэтому посвященные молчат. Даже если кто-то из артистов решится на откровения, его сразу остановят коллеги и отомстят.

Я любил свою профессию и благодарен ей, несмотря ни на что. Только жалею, что в свое время не получил звания заслуженного артиста как клоун. Потому что теперь вижу: в дрессуре не может быть званий. “Лауреат премии по жестокости” - так, что ли?

- Но ваши сценки из “Медвежьего театра” оставляли у зрителей ощущение чего-то доброго, светлого. Людям они очень нравились.

- Так ведь жестокость была не на арене, а за кулисами. У меня был

трюк, который взрывал аплодисментами любой зал, - когда медведь падал перед моей партнершей Людой на колени, сжимая в лапах сердце из папье-маше. Со стороны все выглядело эффектно и мило. Но на репетициях со зверем “разговор” другой. Я видел, как медведя просто убивали за то, что он отказывался исполнять трюк. Нервы у дрессировщика не выдерживают, он срывается - и все, пошли побои! Картина, которую никогда не забуду, - сапоги дрессировщика, забрызганные медвежьей кровью. Так беспощадно били зверя... И не только во время репетиций, порой и на глазах у зрителей тоже. Однажды известный дрессировщик во время представления в приволжском городке так приложил пантеру, что она упала на барьер манежа и билась в судорогах. Я сам невольно сделал медведя калекой - я, Владимир Дерябкин! Ударил в сердцах, а у бедняги потом образовалось бельмо на глазу. И до сих пор передо мной стоит эта картина.

- Но дрессировщики уверяют, что между ними и хищниками существуют особые, почти родственные отношения. Один питерский укротитель сказал: “Медведи - мои дети. Я их жалею и воспитываю”.

- Ну да, дети... Мы на этих “детях” делали деньги. Вкусно ели, красиво одевались, ложились в чистую постель, а они сидели за решеткой. И до сих пор в России медведей, точно уголовников, перевозят все в тех же тесных, постылых клетках. Потому что для дрессировщика звери - всего лишь живой реквизит.

Я помню трюк “Скрещенные руки” - слон протягивает ногу, тигр кладет на нее лапу, сверху сам дрессировщик кладет ладонь. Как бы символика дружбы между зверем и укротителем. На самом деле - ложь. За этой лирикой скрывается насилие. Попробуйте навязать такое рукопожатие заклятым врагам. Они согласятся, если только вы окружите их смертоносным оружием. “Или вы протянете руки, или мы вас всех троих уложим!” И протягивают. Но, как только вы уберете оружие, они тут же вцепятся друг другу в глотки.

Не верьте поцелуям дрессировщика со зверем. На арене укротитель может подойти ко льву, потрепать по гриве, даже чмокнуть в морду. А за кулисами возьмет в руки палку.

Вы, наверное, замечали, что каждый дрессировщик слонов во

время представления держит в руке кожаный стек. Конец стека украшен цветком. Укротитель подходит к животному, изящно взмахивает рукой, и слон, будто бы повинувшись цветку, послушно идет, куда нужно. Но никто из зрителей не знает, что под прекрасной розой скрыт острый крюк, который при неповиновении слона тут же впивается ему в ухо. Так происходит в цирках всего мира.

Ужас вернулся

ЗНАМЕНИТЫЙ русский дрессировщик как-то по телевизору рассказал очень лиричную историю про тигрицу, будто бы умершую от тоски по своему властителю. Сюжет такой: однажды этот человек закончил гастроли в южном городе и уехал в командировку. И вдруг ему звонят из цирка: “Тигрица лежит неподвижно, отказывается есть, слабо реагирует на свет”. Не задумываясь, он бросил все и вернулся. Услышав шаги, тигрица привстала на лапах, подползла к прутьям, как бы прощаясь, из последних сил лизнула ему руку... и умерла. А мне стало смешно и грустно. Я представил совсем другую сцену: тигрица блаженно лежит в клетке. Она знает, что хозяина нет, и ей так хорошо, что ничего не хочется, даже есть. А тот свет, на который она щурится, - он не настоящий, солнечный, а электрический. Она думает: “Мне больше ничего не надо. Только бы он не приезжал подольше, только бы не шпынял ранним утром палкой в бок”. Но вдруг открывается дверь зверинца. Тигрица видит дрессировщика и не может поверить: “Неужели это он? Неужели он вернулся?” И умирает - но не от тоски, а от разрыва сердца.

Подготовил

Владимир КОЖЕМЯКИН

Терпение зверя бесконечно, и в конце концов он решает отомстить дрессировщику. Подробности читайте в следующем номере “АиФ”.

Фото Рейтер

